

Преподобный Феодосій Тотемскій и его обитель.

(28 Января).

Когда паломникъ подъѣзжаетъ лѣтней порой на пароходѣ къ городу Тотмѣ, онъ не можетъ не обратить вниманія на видѣющіеся издали величественные храмы, съ высокой колокольней, на лѣвомъ берегу рѣки Сухоны, въ окрестностяхъ города. Это—обитель преподобнаго Феодосія, Тотемскаго чудотворца.

Особенно же привлекаетъ взоръ путника величественная монастырская колокольня. Она напоминаетъ ему что-то знакомое, близкое, родное...

Паломникъ начинаетъ припоминать родныя святыни и въ памяти его воскресаетъ во всей своей красѣ великая лавра Сергіева. Вотъ откуда заимствованъ образецъ колокольни... При этомъ открытіи путникъ углубляется въ вѣка минувшіе и созерцаетъ жизнь двухъ подвижниковъ благочестія.

Хотя они удалены были другъ отъ друга пространствомъ вѣковъ, но духомъ были близки другъ къ другу...

Основатель и первоначальникъ Тотемской обители—преподобный Феодосій былъ постриженникомъ Спасо Прилуцкаго монастыря, основаннаго преподобнымъ Димитріемъ, другомъ и собесѣдникомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго. Духъ двухъ святыхъ друзей видимо почиваетъ на Тотемской обители.

Сойдя съ парохода, путникъ поднимается на высокій берегъ Сухоны. Чтобы достигъ обители, онъ долженъ перерѣзать городъ во всю его ширину. На пути постоянно встрѣчаются древніе величественные храмы, весьма приличной архитектуры.

Когда паломникъ выѣзжаетъ за городъ, картина обители, отстоящей въ одной верстѣ отъ города, встаетъ во всей красѣ. Кругомъ зеленѣютъ поля. Дорога идетъ по покатости, склоняющейся къ рѣчкѣ Ковдѣ. За рѣчкой опять начинается возвышенность, ограниченная по другую сторону также небольшою рѣчкой Песью Деньгой. Эти двѣ рѣчки, впадающія вблизи въ Сухону, образуютъ собою мысъ, на которомъ и расположенъ монастырь преподобнаго Феодосія.

За мысомъ начинаются горы, окаймляющія обитель лѣсной рощей.

На пути въ обитель вы встрѣчаете красивое зданіе монастырской церковно приходской школы. Дальше, переправившись по мосту чрезъ рѣчку Ковду, поднимаетесь по возвышенности и входите въ священныя стѣны обители.

Мало сохранила намъ древность свѣдѣній о жизни преподобнаго Феодосія. Родиной его была Вологда.

Отецъ его назывался Юліаномъ и происходилъ изъ рода Сумориныхъ. Время рожденія около 1530 года.

Достигнувъ возраста, Θεодосіи (мірское имя его не извѣстно) вступилъ въ бракъ и имѣлъ дочь Марину. Но жена его скоро умерла. Умерли и родители. Осталась одна мірская привязанность у Θεодосія—это забота о воспитаніи дочери. Но скоро онъ поручилъ ее попеченію родственниковъ, предоставивъ въ ея пользованіе все свое имѣніе, а самъ исполнивъ давнее желаніе сердца—отрекся отъ міра и принялъ иноческое постриженіе въ Прилуцкой обители.

Новый инокъ въ своей подвижнической жизни явился подражателемъ преподобнаго Димитрія. Ревностно исполнялъ онъ свое иноческое послушаніе, усердно посѣщаль храмъ Божій, питался хлѣбомъ и водой. Строгая жизнь снискала къ нему общее уваженіе. Не долго, однако, продолжались подвиги Θεодосія въ Прилуцкомъ монастырѣ. Скоро онъ долженъ былъ принять на себя новое послушаніе.

Видя въ инокѣ Θεодосія челоуѣка строгой подвижнической жизни, прилуцкій игумень послалъ его въ городъ Тотьму для наблюденія за соляными варницами, принадлежавшими Прилуцкой обители. Съ обычнымъ усердіемъ принялся преподобный за исполненіе новаго порученія и Господь благословилъ его труды. На новомъ мѣстѣ подвижничества онъ снискалъ себѣ еще большее уваженіе и любовь. Жители Тотьмы почитали его какъ Ангела Божія.

Особенно же благословляли его заводскіе рабочіе, состоявшіе подъ его присмотромъ, ибо видѣли въ немъ рѣдкую заботливость о своемъ собственномъ благосостояніи.

Но, очевидно, новая жизнь не удовлетворяла душевнымъ стремленіямъ подвижника. Онъ бѣжалъ отъ міра, отрекся отъ него, а теперь опять были ввѣрены ему мірскія заботы хотя и въ формѣ иноческаго послушанія... *Преподобный же нача помышляти, како бы уединитися (любяше бо безмолвіе) и создати обитель...*

Монахъ безъ монастыря, что рыба безъ воды... Постоянно горѣвшій огонь въ варницахъ, клокочущій растворъ, выварившаяся соль о многомъ напоминали подвижнику. *Добро соль, аще же соль не слана будетъ, чимъ осолится? Имѣйте соль въ себѣ...* (Мр. IX, 50). Неудивительно, что въ душѣ подвижника зародилось непреодолимое желаніе создать монастырь въ окрестностяхъ города.

Обстоятельства были благопріятны. Въ то время жители Тотьмы выселились отъ варницъ на высокой берегъ рѣки Сухоны. Прежнія обитаемая мѣста сдѣлались пустынными и безлюдными. Преподобный особенно возлюбилъ уединеніе въ Тотемской Месопотаміи, расположенной между рѣчками Ковдой и Песьей Деньгой, на Симакинской пустоши. По замѣчанію быто-

писателя, мѣсто это расположено на горѣ прекрасной, отъ обо-ихъ сторонъ бѣше горами высокими и чащею лѣса остѣнено, и нажитными мѣстами изобиловаше.

Пустошь принадлежала мѣстной жительницѣ Марья Григорьевнѣ Истоминой. Преподобный сталь просить владѣлицу, да дастъ ему мѣсто сіе создати церковь и монастырь возградити. Съ радостію исполнила она просьбу старца, отдала землю и свой даръ закрѣпила дарственной грамотой, въ которой, между прочимъ, писала: „се азъ Марья, Григорьева дочи, Истоминская жена, съ дѣтьми своими, да со внукомъ приданова дали старцу Θεодосію Сумарину пустошь Симакинскую на Песьѣ Деньгѣ и на Ковдѣ, а дали на монастырское строеніе. А не учнетъ Θεодосій на тѣхъ мѣстахъ монастыря—пустыньки строити, мнѣ Марья со своими дѣтьми и внукомъ владѣти по старому“...

Но напрасны были опасенія благотворительницы. Съ тѣхъ поръ еще болѣе усилилось стремленіе подвижника къ созданію обители. Онъ предпринялъ путешествіе сначала въ обитель своего постриженія, съ просьбою къ игумену Арсенію—благословить его на созданіе своей обители. Получивъ благословеніе, старецъ долго со слезами молился, припавъ къ ракъ преподобнаго Димитрія.

Возвратившись въ Тотьму, онъ поселился въ излюбленномъ мѣстѣ... По иноческому обычаю онъ водрузилъ на немъ крестъ, обозначая мѣсто для созданія новой обители, а потомъ, *воздвгъ руцъ свои на небо, помолился на многъ часъ со слезами*, призывая благословеніе Божіе на предстоящіе труды свои. Для жительства онъ сначала поставилъ себѣ *кущу малу, хвастіемъ огражденну*, и сказалъ: *се покой мой въ вѣкъ вѣка, здѣ и вселюся*. Спустя нѣкоторое время, онъ ископалъ себѣ пещеру *зимняго ради пребыванія* и подвизался въ ней.

Много народа стало приходитъ къ подвижнику *ради душевной пользы*. Подолгу онъ бесѣдовалъ и молился съ приходившими. Хрістолюбцы приносили ему пропитаніе. Съ теченіемъ времени онъ поставилъ себѣ деревянную келлію. Днемъ онъ трудился, а ночью пребывалъ въ молитвѣ, не давая себѣ ни сна, ни покою. Число ревнующихъ его доброму житію возрастало. Количество приношеній на монастырь увеличивалось. Многіе отдавали ему свои паи на варницахъ. Другіе дарили села и угодыя. Настало время созданія обители.

Въ 1554 году преподобный предпринялъ путешествіе въ царствующій градъ Москву, къ Царю и Митрополиту съ челобитной отъ жителей города Тотьмы, въ которой они писали: „на Тотьмѣ и во всемъ Тотемскомъ уѣздѣ монастыря нѣтъ и въ томъ имъ бываетъ нужда великая, а хочеть у нихъ на Тотьмѣ церковь воздвигнути и монастырь строити собою старецъ Θεодосій

Сумаринъ“. Потому они просили Государя—„старца Ѳеодосія Суморина пожаловать—освободить его воздвигнути церковь во имя Преображенія Господня, игумена и діакона къ той церкви поставить служить и монастырь соорудити на Тотъмѣ и велѣти отцу своему Макарію Митрополиту всея Русіи благословити (упомянутаго старца) въ томъ монастырѣ смотрительствовать“.

Царь соизволилъ удовлетворить всѣ просьбы и 20 февраля 1554 года Ѳеодосіи получилъ царскую грамоту на созданіе новой обители.

На обратномъ пути въ Тотьму преподобный еще разъ посетилъ Прилуцкую обитель и молился у гроба своего небеснаго покровителя. Въ благословіе ему дана была икона Божіей Матери, которая и до сихъ поръ хранится въ Тотемской обители у раки мощей преподобнаго, какъ великая святыня.

По возвращеніи Ѳеодосій ревностно сталъ трудиться надъ созданіемъ монастыря. Въ томъ же году онъ создалъ церковь и при ней келліи для братіи. Соорудивъ обитель, преподобный составилъ при ней общежитіе. Для поддержанія обители онъ получилъ вскорѣ жалованную грамоту отъ царя Ивана Васильевича о безошлинной продажѣ монастырской соли. На пожертвованной землѣ онъ устроилъ мельницу и приобрѣлъ новыя угодья. Съ благословія Ростовскаго Архіепископа преподобный возобновилъ Ефремову пустынь и составилъ при ней общежитіе.

Среди непрестанныхъ трудовъ по устройству обители преподобный не оставлялъ своихъ аскетическихъ подвиговъ. Онъ возложилъ на себя вериги желѣзныя и облекся жесткою власяницею. На головѣ подъ кукулемъ носилъ онъ тяжелую желѣзную шапку.

Четырнадцать лѣтъ подвизался преподобный въ своей обители, подавая примѣръ боговрученной паствѣ. За годъ до смерти онъ составилъ духовное завѣщаніе, которое хранится въ обители какъ драгоценный памятникъ его трудовъ и заботъ о ея благоустройствѣ. Все иноческое имѣніе, какъ то: иконы, книги, церковную утварь и одежды онъ завѣщалъ церквамъ и монастырямъ на поминъ души.

Предвидя свою кончину онъ призвалъ къ себѣ братію, простился съ нею, причастился Св. Таинъ и съ молитвою на устахъ предалъ свой духъ Богу. Онъ преставился 28 Января 1568 года и погребенъ въ своей обители. Надъ могилой его была положена плита со слѣдующею надписью: *мѣта 7076, мѣсяца Іаннуарія 28 дня преставися рабъ Божій строитель и начальникъ сѣя пустыни Ѳеодосій Ульяновъ Сумаринъ.*

Съ теченіемъ времени стало забываться мѣсто погребенія преподобнаго. Но Богъ дивно прославилъ Своего угодника.

При устройствѣ новой церкви трудившіеся надъ ея созданіемъ

конали однажды ровъ для фундамента стѣны церковной. Гдѣ предполагалась могила преподобнаго, тамъ ея не оказалось. Стали копать по сосѣдству для другой стѣны. Тутъ нашли гробъ. Такъ какъ онъ лежалъ поперекъ рва и препятствовалъ продолженію работы, то гробъ стали извлекать изъ земли, чтобы перенести его на другое мѣсто, какъ переносили и другіе найденные гробы. При этомъ веревка, при помощи которой хотѣли совершить это дѣло, нечаянно задѣла за крышку гроба. Крышка открылась и подъ нею узрѣли нетлѣнные мощи схимника.

На схимѣ обозначено было его имя. То былъ Θεодосій основатель и первоначальникъ Тотемской обители. Обрѣтеніе мощей совершилось въ 1796 году, спустя 228 лѣтъ по его представленіи.

Чудеса и исцѣленія давно уже совершались по молитвамъ къ преподобному и установилось мѣстное его почитаніе. Еще Петръ I, проездомъ въ Архангельскъ 17 Іюля 1693 года, посѣтилъ Тотемскую обитель и возложилъ на икону преподобнаго, написанную на его гробницѣ, шейный образокъ—распятія Христова, обдѣланный изъ янтаря, въ видѣ сердца, въ серебряной позолоченной оправѣ, съ такою же цѣпочкою. Теперь, съ открытіемъ мощей преподобнаго, участились чудесныя знаменія. Народъ во множествѣ сталъ стекаться въ обитель. Начались хлопоты объ открытіи мощей, причисленіи къ лику стяжыхъ угодника Божія и всеобщемъ его почитаніи. Тогдашній строитель монастыря Израиль писалъ начальству: „народъ угнетаетъ (требуетъ открытія мощей), милость Божія является, а мощи пречудны“...

Наконецъ, настали великія событія для Тотемской обители.

Въ 1798 году, послѣ неоднократнаго освидѣтельствованія честныхъ мощей угодника, преподобный Θεодосій былъ причисленъ къ лику святыхъ и мощи его были открыты для всеобщаго поклоненія.

Цѣлодневный колокольный звонъ возвѣщалъ жителямъ Тотмы о столь радостномъ для нихъ событіи. Императоръ Павелъ I на донесеніи Св. Синода объ этомъ событіи собственноручно начерталъ: „пріемлемъ явленіе сихъ святыхъ мощей знакомъ благоволенія Господня на царство Наше и возсылаемъ за то Наше теплое моленіе и благодареніе Благодарителю въ вышнихъ“.

Движимый чувствомъ хрістіанскаго усердія къ новопрославленному чудотворцу, Императоръ препроводилъ въ Тотемскую обитель бархатную ризницу при слѣдующемъ рескриптѣ: „Духовное принося благодареніе промыслу Творца Вышняго за озареніе начала царствованія Моего явленіемъ и многими чудотвореніями Св. мощей преподобнаго Θεодосія, Тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія Моего къ онымъ, посылаю при семъ въ обитель преподобнаго полную бархатную ризницу

для соборнаго священнослуженія. Приѣмля чистымъ сердцемъ и благодарнымъ сіе на дни Наша изліяніе Божія благодати, духовно молю, да всегда она на Мнѣ и на царствѣ Моемъ пребываетъ“.

Государь Императоръ Александръ I Благословенный послать въ обитель преподобнаго икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ золотомъ окладѣ, украшенную брилліантами, и покровъ на раку преподобнаго, а на другой годъ серебряныя вызолоченныя сосуды для св. Евхаристіи, крестъ, евангеліе и другіе предметы церковной утвари.

Теперь Тотемская обитель одна изъ славныхъ на нашемъ русскомъ сѣверѣ. Она служитъ, вмѣстѣ съ другими святынями, любимымъ мѣстомъ паломничества благочестивыхъ русскихъ людей, находящихъ въ ней радушный пріютъ и духовное утѣшеніе.

Отъ юности, преподобне Феодосіе, желаніе ко Хрісту Богу вперивъ, Его же ради градъ и отечество оставь и славу суетную яко прахъ вѣтнивъ, послѣдовалъ еси преподобному Димитрію и обители его сожитель былъ еси; переселився ко граду Тотмѣ и въ междорѣчїе вселився, постомъ и бдѣніемъ и власянымъ одѣяніемъ и веригами тѣло свое удручилъ еси. Сего ради Богъ, видѣвъ твоя труды, и по прѣставленіи чудесы обогати тя: бѣсы изгоняеши, и слѣпыя просвѣщаеши, отъ всякихъ недуговъ и бѣдъ избавляеши приходящихъ къ тебѣ съ вѣрою и вопіющихъ: слава дающему ти крѣпость, слава вѣнчавшему тя, слава дающему тобою всѣмъ исцѣленія (Тропарь преподобному).